

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (33) 2016

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Ответственный секретарь

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Новиков А.И. (Иваново, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Развитие теоретической экономики: новые аспекты 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации непрерывного образования 7

Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики 12

Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Экономическая теория – поиск фундаментальных оснований перспективного развития мировой экономики и мирового сообщества (окончание) 17

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А., Кладова А.А. Размышляя над замечаниями рецензента 34

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Мелиховский В.М. Развитие теории непосредственно общественного продукта 37

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, третий (тридцать третий), номер нашего журнала и призываем к продолжению нашей взаимной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима!

Прежде всего, обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы три работы, представляющие, на наш взгляд, новые аспекты теоретической экономики как предстоящего парадигмального мейнстрима.

Во-первых, статья Александра Ивановича Субетто «Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации непрерывного образования». Данный автор выступает у нас далеко не в первый раз, последняя публикация была в предыдущем номере. Напоминаю, что Субетто Александр Иванович – президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Программного комитета международной научно-практической конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Представленная сейчас статья А.И. Субетто информирует о содержании и выводах международной научно-практической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербурге и посвященной теме «Ноосферное образование в евразийском пространстве». Автор, председатель программного комитета указанной конференции, сообщает о содержании основных докладов и дискуссий на круглых столах. Основное внимание обращено на первостепенное значение ноосферного образования в спасении человечества от экологической катастрофы. Это отражает не только точку зрения автора, а мнение всех участников конференции. От имени последних автор призывает к коренной ломке мировоззрения, мощному подъему человеческого сознания и его духовности на уровень Ответственности за судьбу всей Системы Жизни на Земле.

Во-вторых, в данной рубрике публикуется работа под названием «Осмысление цифровой экономики». Ей автор – Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, доцент, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», (г. Москва, РФ).

Статья Т.Н. Юдиной выполнена при поддержке Гранта РГНФ №15-02-00640 «Философия и

методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания». Автор обращает внимание читателей на то, что современный мир становится все более и более технологичным. Его продуктом является электронная, в том числе цифровая экономика. Усложняются экономические отношения как субъектно-объектные, когда они дополняются алгоритмами. Усиливается виртуализация экономики. В статье Т.Н. Юдиной представлена попытка философско-хозяйственного осмысления цифровой экономики и представления программы по цифровой экономике. Автором показаны границы цифровой экономики.

В-третьих, в главной рубрике помещено окончание статьи «Экономическая теория – поиск фундаментальных оснований перспективного развития мировой экономики и мирового сообщества» (начало в первом номере за этот год). Её авторы – Нусратуллин Вил Касимович, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ «Башкирский государственный университет», профессор кафедры общей экономической теории, (г. Уфа, Российская Федерация) Нусратуллин Ильмир Вилевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», (г. Уфа, Российская Федерация).

Данная работа является продолжением первой части, посвященной фундаментальным основаниям современного и будущего развития экономики и общества. Во второй части статьи, представленной в данном номере, авторы делают попытку дополнить концепцию космического предназначения человечества и общественного интеллекта раскрытием дальнейших перспектив развития человеческого общества, опираясь в качестве исходной позиции на анализ существующих сегодня социально-экономических отношений. Эти отношения, на взгляд авторов, должны быть созвучны указанному предназначению человека по той причине, что у людей постепенно должна выработываться, воспитываться и выступать непосредственным элементом характера, жизненного состояния чувства их сопричастности к будущим великим свершениям. Тогда указанное предназначение человека органически войдет в повседневную жизнь людей, вызывая энергичные стимулы, желание с их стороны участвовать в реализации самых высоких идеалов, которые из разряда фантастических будут в будущем регулярно перетекать в обычные, повседневные цели и заботы.

В рубрике «Рецензии мы с соавтором А.А. Кладовой представляем наши размышления над замечаниями рецензента доктора экономических наук Нины Ивановны Усик, члена редколлегии журнала «Теоретическая экономика», на изданную нами монографию о модификации конкуренции в банковской сфере РФ. Рецензия, как Вы помните, была опубликована в последнем номере нашего журнала за прошлый год [1], в прошлом же году была издана в Ярославле, в издательстве ЯГТУ, и наша с А.А. Кладовой монография [2].

В рубрике «Памяти ученого» публикуется материал ярославского профессора Виктора Михайловича Мелиховского «Развитие теории непосредственно общественного продукта». Он продолжает начатый в прошлом номере нашего журнала В.И. Корняковым анализ творческого наследия Заслуженного деятеля науки РСФСР А.И. Кащенко в связи со 100-летним юбилеем последнего. В.М. Мелиховский много лет был ближайшим сподвижником А.И. Кащенко по кафедре, диссертационному совету и научной школе. Считаю, что теория непосредственно общественного продукта А.И. Кащенко по праву может считаться предтечей создания и развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению третьего (тридцать третьего) номера. Как видите, здесь действительно предстают некоторые новые аспекты для дальнейшего развития нашей концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в науке.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора

пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

ЛИТЕРАТУРА

1. Усик Н.И. Рецензия на книгу Гордеева В.А., Кладовой А.А. «Модификация конкуренции в РФ (на примере банковского сектора)» / Н.И. Усик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/971.pdf>
2. Гордеев В.А. Модификация конкуренции в РФ (на примере банковского сектора) : Монография / В.А. Гордеев, А.А. Кладова. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2015. – 179 с.

НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НООСФЕРНО-ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАРАДИГМА ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор. Смольный институт Российской академии образования, проректор, Ноосферная общественная академия наук, президент. Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ.

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация. Данная статья информирует о содержании и выводах международной научно-практической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербурге и посвященной теме «Ноосферное образование в евразийском пространстве». Автор, председатель программного комитета указанной конференции, сообщает о содержании основных докладов и дискуссий на круглых столах. Основное внимание обращено на первостепенное значение ноосферного образования в спасении человечества от экологической катастрофы. Это отражает не только точку зрения автора, а мнение всех участников конференции.

Ключевые слова: ноосферное образование; международная конференция; экологическая катастрофа; мировоззрение; изменение; ответственность

Код УДК: 330.101

Annotation. This article informs on the contents and conclusions of the international scientific and practical conference which took place in St. Petersburg and was devoted to a subject «Noosphere education in the Euroasian space». The author, chairman of program committee of the conference, speaks about contents of the main reports and discussions on round tables. The main attention is paid to paramount role of noosphere education in saving mankind from environmental disaster. It reflects not only the point of view of the author but opinion of all conferees.

Keywords: noosphere education; international conference; ecological catastrophe; outlook; change; responsibility

5–16 октября 2015 года на базе Смольного института РАО прошла V-я Международная научно-практическая конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве». Организаторами – соорганизаторами конференции выступили Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, Государственная Полярная Академия, Европейская академия естественных наук, Российская

академия естественных наук, Петровская академия наук и искусств, Ноосферная общественная академия наук, Академия гуманитарных наук.

Ведущей темой для научного обсуждения была принята проблема становления ноосферно-евразийской парадигмы фундаментализации непрерывного образования. На конференции выступили с докладами в очной и заочной форме более 50 человек. Причем активное участие в пленарных заседаниях, в круглых столах и в итоговой научной дискуссии приняло 35 человек, в том числе – 7 докторов наук, 25 – представителей общественных академий наук – Российской академии естественных наук, Петровской академии наук и искусств, Европейской академии естественных наук, Академии проблем качества, Ноосферной общественной академии наук и др., 21 – кандидатов наук. В конференции приняли участие – 1 представитель из США, один – из Республики Беларусь, 1 – из Болгарии; в ней были представлены участники из таких городов России, как Санкт-Петербург, Москва, Саратов, Ярославль, Дубна Московской области, Кострома, Якутск, Иваново.

Значительными группами докладчиков и слушателей были представлены такие вузы, как Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Смольный институт РАО, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Государственный университет Природы, Общества и Человека в г. Дубна Московской области, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Военный институт Военной Материально-технической академии им. генерала Хрулева.

На первом пленарном заседании выступили с докладами:

д.ф.н., д.э.н., к.т.н., проф. Субетто А.И. – «Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России и ноосферное образование»;

д.т.н., проф., Б.Е. Большаков – «Ноосферно-евразийская модель образования как основа устойчивого развития»;

д.э.н., проф., А.А.Горбунов – «Ноосферная парадигма экономического образования»;

к.п.н., доцент А.А.Алтуфьева, к.фил.н., доцент В.Н. Бычков, к.п.н., доцент А.И. Сальников – «Современная ноосферология как методологический ресурс современного природо- и обществознания»;

д.э.н., проф. Н.И. Захаров – «Ноосферизм, образование и экономика: грани взаимодействия»;

к.м.н., доцент О.В. Сенькин – «Ноосфера – новейший этап развития Биосферы»;

к.п.н., доцент, Т.А. Молодиченко – «О реализуемых модусах управления жизнью: деформированное настоящее и необходимое будущее»;

к.г.н., доцент А.Н. Паранина – «Ноосферное образование как альтернатива системного кризиса цивилизации»;

д.ф.н., к.м.н., доцент О.А. Рагимова – «Ноосферное образование в формировании здоровых поколений»;

к.п.н., доцент М.П. Барболин – «Фундаментальные основы методологии и технологии проявления ноосферного потенциала человека»;

к.х.н., доцент И.В. Каткова – «Ноосферное миропонимание: интеграция естественно-научного и гуманитарного знания в парадигме ноосферного образования»;

П.А. Барабаш – «Элементы ноосферного образования в учебных дисциплинах подготовки

09.03.02 «Информационные системы и технологии»;

д.фил.н., проф. С.А. Вишнякова – «Россия – Евразия»: парадигма гуманистических ценностей в воспитании молодежи».

После докладов и ответов на вопросы был проведен Круглый стол на тему «Ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации непрерывного образования» (ведущие – А.И. Субетто, Г.М. Иманов, А.А. Горбунов). В дискуссии активное участие приняли Б.Е. Большаков, Н.И. Захаров, М.П. Барболин, Л.Г. Татарникова, Т.А. Молодиченко, О.А. Рагимова, И.В. Каткова, А.И. Субетто, Г.М. Иманов, А.А. Горбунов, В.Н. Бычков.

На второй день были заслушаны доклады:

д.п.н., доктора философии, проф. Л.Г. Татарниковой – «Ноосферная валеология – составная функция современного образования»;

к.м.н., доцента В.Ю. Слабинского – «Русская фольклорно-историческая традиция как основа формирования ноосферно-евразийского мировоззрения»;

Н.В. Петрова – «Происхождение, развитие и назначение жизни»;

д.полит.н., проф. С.М. Виноградовой и к.ист.н., доцента Д.А. Рущина – «Политические технологии и публичная дипломатия в российском политическом маркетинге»;

Г.А. Резункова – «Роль некоммерческих социально-ориентированных организаций в неформальном и информальном образовании»;

д.ф.-м.н., проф. К.Ф. Комаровских и к.ф.-м.н., доцента Д.Г. Летенко – «Влияние геофизических факторов на структурные свойства воды и фазовые переходы воды в атмосфере».

С докладом «Юбилейный портрет ученого», посвященном 80-летию профессора Л.Г. Татарниковой, выступила д.п.н. Е.А. Сущенко.

В конце дня развернулась итоговая научная дискуссия. А.И. Субетто сделал доклад по презентации своих последних монографий – «Революция и эволюция» и «Роды Действительного Разума». В дискуссии выступили Н.И. Захаров, Н.В. Петров, М.П. Барболин, Б.Е. Большаков, А.И. Субетто и другие.

Было решено по материалам докладов в ближайшее время издать коллективную научную монографию с одноименным названием.

Подводя обобщающий итог проведенной научно-практической конференции, уже пятой по счету, «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (предыдущие состоялись в 2009, 2010, 2011 и 2012 годах), можно считать, что сформировалась Российская научная школа по ноосферному образованию. По итогам проведенных конференций издано 4-е тома, 6 книг, по обозначенной конференциями тематике, коллективной научной монографической серии.

Все участники конференции в процессе обсуждения единодушно высказались, что ноосферному непрерывному образованию в России и в мире альтернативы нет.

Экологическая ситуация в мире требует коренной ломки мировоззрения, мощного подъема человеческого сознания и его духовности на уровень Ответственности за судьбу всей Системы Жизни на Земле.

В своем приветственном письме, обращенном к участникам Конференции, президент Европейской академии естественных наук, д.г.-м.н., проф. В.Г. Тыминский обратил внимание на следующее: «Академик РАН Н.Н. Моисеев, размышляя о механизмах перехода в эпоху Ноосферы, подчеркивал огромную роль такого механизма трансформации всей системы общественного

жизнеустройства и преодоления глобального экологического кризиса, как «Система Учитель». Медоузы и Рандерс в 2004 году выпустили книгу «Пределы роста. 30 лет спустя», в которой, еще раз, 30 лет спустя после их нашумевшего Доклада «Пределы роста», привели более фундаментальную аргументацию о принципиальной конечности ресурсного потенциала биосферы и показали необходимость смены всех основ и ценностей бытия человечества на Земле, при этом за очень короткое время – в пределах одного-двух поколений людей. Для этого нужно, чтобы образование взяло на себя миссию осуществления человеческой революции, которая бы смогла обеспечить появление ноосферного человека, способного стать во главе эколого-сообразной – ноосферной – истории». Близкие данной рефлексии положения, отражающие необходимость становления ноосферного образования в России, были высказаны в Приветствии от фракции КППФ в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, подписанном её Руководителем, к.э.н. В.Я.Дмитриевым (которое он прочитал вслух при открытии Конференции 15 октября).

Великая миссия и Науки, и Философии в начале XXI века – отвечать на Вызовы Истории достойно Человеческого разума. Один из таких Ответов – это Императив становления в России Ноосферного образования и Ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы и программы ноосферно-ориентированного синтеза всех наук в XXI веке.

Россия призвана всей своей Историей стать «пионером» Ноосферного Прорыва человечества к новому Качеству Бытия, соответствующему Императиву его выживаемости в XXI веке.

Проведенный социологический опрос с помощью анкетирования показал высокий научный уровень конференции в оценках слушателей. В «отзывах» о конференции были даны такие оценки: «высокий уровень докладов., интересный обмен мнениями, спасибо – организаторам!»; «продуктивна, современные проблемы рассматриваются в научной перспективе»; «конференция интересная, необходимая для работы института образования»; «высоко интеллектуально, творчески, интеллигентно, интересно!!!; за ноосферным образованием – и настоящее, и будущее!»; «+5»; «проведена на очень высоком научно-практическом уровне».

Смольный институт РАО и Ноосферная общественная академия наук, как основные организаторы, будут и дальше развивать сложившуюся традицию – проводить регулярно международные научные конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», с надеждой, что придет время, когда органы, ответственные за государственную образовательную политику, обратят внимание на это научное и образовательное движение в России и поддержат его на необходимом уровне организационной и финансовой поддержки.

«Дорогу одолевает идущий!». Процессы становления ноосферного образования и соответствующего научного комплекса в России набирают силу!

Автор этого обзора в одном из своих «Гимнов ученого-ноосферолога» написал в сентябре 2013 года так:

«Чей ты разум человеческий?
Чему ты служишь, что ты любишь?
Ты сам по себе, или величие мира
Через тебя себя познающего?
Неужели деньги и сиюминутная выгода –
Весь твой масштаб и твой же Конец?
Неужели ты рожден Эволюцией,
Чтобы служить Власти денег, а

Значит Власти Зла?

Нет! Нет! – И нет!

Ты – Разум Вселенной и разум Любви!

Ты – Разум Справедливости и разум Кооперации!

Ты Разум Ноосферный, потому

Что служишь Гармонии Земли и Мира!

Ты – Разум Духа и разум одухотворенный!

Ты – Разум Добра, – и в этом качестве

За тобой Великое Будущее!»

Ноосферное образование – это тот «механизм» преобразования в качестве Человека, которое и станет символом Родов Действительного Разума Человечества на Земле!

ОСМЫСЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
факультет государственного управления, кафедра стратегического планирования и экономической политики
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: orchidflower@list.ru

Аннотация. Современный мир становится все более и более технологичным. Его продуктом является электронная, в том числе цифровая, экономика. Усложняются экономические отношения как субъектно-объектные, когда они дополняются алгоритмами. Усиливается виртуализация экономики. В статье представлена попытка философско-хозяйственного осмысления цифровой экономики. Показаны границы цифровой экономики.

Ключевые слова: электронная экономика; цифровая экономика; виртуальная экономика; современные технологии; кластер цифровой экономики; облачная инфраструктура предприятия; возможности

Код УДК: 338.1

Annotation. Modern world becomes more and more sophisticated. Its product is the digital economy. Economic relations as subject-to-object ones become more complicated when they are supplemented by algorithms. Virtualization of economy intensifies. This article makes an attempt to the attempt of philosophical and economic understanding of digital. The limits of digital economy are presented as well.

Keywords: e-Economy; digital economy; virtual economy; modern technology; digital economy cluster; cloud infrastructure of firm; opportunities

«Современность всегда творит что-то новое, не бывшее ранее, а кое-где и кое-когда и принципиально новое, просто не имевшее возможности осуществиться в прошлом».

Ю.М. Осипов

I. НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ

Современный мир, в том числе и мир экономики, а не мир – хозяйство (по С.Н. Булгакову), становятся все более и более *технологичными* и в то же время, кстати, все менее и менее этическими и духовными¹. Технологии – одна из главных составляющих информации, которая в свою очередь является основным фактором производства современного *капиталистического (хрематистического) рыночного и квазирыночного воспроизводственного процесса*, иногда трансформирующегося из реального в *сетевой, цифровой и виртуальный*; из вертикального в горизонтальный. Продуктом современности является *электронная экономика*, в том числе *веб-, интернет- и цифровая экономика*, которые функционируют с помощью *цифровых телекоммуникаций*.

Электронно-информационная революция в экономике влияет существенно на трансформацию экономических отношений уже более четырех десятилетий. Преобразования в производственных

¹ Статья выполнена при поддержке Гранта РГНФ №15-02-00640 «Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания»

отношениях и институтах происходят как по содержанию, так и по форме. В цифровой экономике усложняются экономические отношения как субъектно-объектные, когда они дополняются некими алгоритмами. Специфика преобразований в производственных и/или экономических отношениях отражается в том, что процессы производства, распределения, обмена и потребления (использования) информации становятся главными по сравнению с другими видами хозяйственной и экономической деятельности, а также влияют на них.

Электронно-информационная революция середины 1970-х гг. привела к изменению и технологической основы производства, когда *сеть сетей – интернет как мегаинститут*, спутниковая связь, в целом процессы *информатизации и компьютеризации I и II поколений* позволяют передавать информацию из любой точки земного шара без проводной связи.

Усиливается виртуализация экономики, по сути хрематистики, у которой нет предела. Электронно-информационная революция и ее продукт – электронная и цифровая экономики изменяют также форму организации экономических отношений, институтов и организаций в глобальном пространстве рыночной (по сути капиталистической) экономики.

Термин «цифровая экономика» (его автор – *Николас Негропонте*) появился относительно недавно, в 1995 г. [1]. Это понятие связано с интенсивным развитием *информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)*, началом процесса информатизации второго поколения, что является основой формирующегося VI технологического уклада. Фактически все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическая, социальная, политическая, культурная, социальная и другие) в той или иной мере изменились благодаря открытию и развитию ИКТ.

Все больше отраслей и секторов национальной экономики: главное: финансы, торговля, а также машиностроение, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь, медицина, образование и др. – включаются в электронную и цифровую экономики. Так согласно Boston Consulting Group интернет – экономика в 2010 г. составила 2,3 трлн. долл. В 2013 г. размер цифровой экономики был на порядок ниже, всего 20,4 млрд. долл. согласно доклада Oxford Economics.

Информация как главный фактор производства в форме современных технологий VI технологического уклада (в данном случае ИКТ) открыла большие возможности *качественного экономического роста* посредством следующих инструментов и факторов:

- во-первых, неограниченности коммерческих площадок в Интернете, развития интернет – торговли, финансовых (фондовых и валютных) бирж;
- во-вторых, уменьшения размера компаний для успешной конкуренции на рынках, развития *горизонтальных систем управления* и появления *виртуальных предприятий (фирм)* и организаций, называемых также как «*киберкорпорации*»;
- в-третьих, многократного использования одного и того же физического, трудового и других ресурсов для предоставления различных услуг в рамках *облачной инфраструктуры предприятия, специализированных региональных кластеров цифровой экономики и цифровой экосистемы*;
- в-четвертых, ограниченности масштаба операционной деятельности только размерами Интернета;
- в-пятых, превращения клиента в некое «божество» для цифровой экономики, т.е. фетишизация его (client);
- в-шестых, все возрастающего экономического эффекта отцифрованной продукции, в том числе за счет снижения издержек производства;

- в-седьмых, и главное – появления *новых точек экономического роста* и «цифровых долин».

Однако следует одновременно учитывать *границы цифровой экономики*. Это, прежде всего, то, что ее фундаментальные и прикладные аспекты разрабатываются в рамках аристотелевской хрематистики, капиталистической системы, т.е. «денежной цивилизации» по В.Ю. Катасонову, а не в соответствии с аристотелевским ойкономикос как общественно – полезным гармоническим (в гармонии с душой и природой) этическим хозяйством [2]. Во-первых, теория и практика цифровой экономики игнорируют этические и духовно – нравственные принципы. Не оценен в этих позиций *проект создания киборгов*. Во – вторых, в настоящее время известно, что в России запрещена *криптовалюта (биткоин)* в силу ее бесконтрольного обращения и широкой возможности отмывания денег. В- третьих, возникла и расширяется *проблема цифрового неравенства*. Монопольное владение информацией является фактором получения *интеллектуальной ренты* и *высокой сверхприбыли*. В-четвертых, экономические отношения становятся все более обезличенными, усиливается возможность экономических преступлений, например, *хакерства*.

Теоретические и практические аспекты цифровой экономики можно разработать только на основе использования *междисциплинарного метода научного исследования*, в частности, на стыке философии хозяйства, экономической теории и политической экономии, а также прикладной математики, вместе со специалистами в области компьютерных наук. Так, предлагаемая ниже образовательная программа по курсу «Цифровая экономика» составлена автором статьи совместно с Р.Р. Тухбатовым и И.М. Тушкановым, кандидатами экономических наук, выпускниками факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова. В настоящее время они оба работают над фундаментальными и прикладными аспектами в целом цифровой экономики, российской структуры цифровой экономики, разрабатывают новые модели бизнеса с использованием современных технологий VI технологического уклада, находят точки качественного экономического роста на примере Крыма.

II. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО КУРСУ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» КАК ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ МЫСЛИ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО МЕТОДА НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Технологичность современного мира обязывает вводить в обучение дисциплину по выбору или для дополнительного образования «Цифровая экономика», где есть простор и новым реалиям, и цифре, и букве. Эта характерная черта современной эпохи вносит коррективы в российскую и мировую обществоведческую, экономическую и философско-хозяйственную мысль. Прав Ю.М. Осипов, когда пишет: «*Современность творит мысль, но мало обращает внимание на ее текущую характеристику и временную оценку. А это не совсем правильно, если вообще неправильно: современная мысль (в частности, технологическая – дополнение Т.Н. Юдиной) делает много ценного, развивая предшествующую мысль, ее корректируя, предлагая и новые решения, нередко обновляющие ранее накопленное знание и начертанные предшественниками представления о реальности. Эпоха сменяется эпохой – соответственно изменяются алгоритмы реальности и отражающие их ментальные конструкторы*»

Вкладом научной школы философии хозяйства Ю.М. Осипова является выход в свет в 2000 г. монографии «Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество» на основе проведенной ранее международной конференции на эту тему [2]. Еще одним вкладом, можно надеяться, является и представленная ниже программа для дополнительного образования в МГУ «Цифровая экономика». Она состоит из фундаментальных и преимущественно прикладных аспектов цифровой экономики, связанных с новыми точками экономического роста на примере Крыма.

**ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО КУРСУ
«ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»**

- I. Электронно-информационная революция и трансформация реальной экономики в сетевую, электронную и цифровую.
- II. Точки экономического роста в глобальной экономике сквозь призму цифровой экономики.
- III. Домохозяйства в цифровой экономике.
  - 3.1. Трансформация модели человека в цифровой экономике (наноуровень).
  - 3.2. Изменение структуры потребления в цифровой экономике.
  - 3.3. Индивидуализация продуктов и услуг в цифровой экономике.
- IV. Бизнес- архитектура сетевой и виртуальной фирмы в цифровой экономике (формирование и развитие).
- V. Роль и место государства в цифровой экономике.
- VI. Ресурсы и процессы: финансы, персонал, логистика и производство.
- VII. Институционально – правовая инфраструктура и ее развитие в цифровой экономике.
- VIII. Облачная инфраструктура предприятия.
- IX. Общая инфраструктура цифровой экономики.
  - 9.1. Программная и системная инженерия современных информационных систем.
  - 9.2. Базы данных.
  - 9.3. Прикладное ПО: торговля, фондовый и валютный рынок, машиностроение (системы проектирования, 3D-принтинг и др.), сельское хозяйство, транспорт, связь, медицина, строительство (BIM-технологии), городская инфраструктура (умный город, умный дом и пр.).
  - 9.4. Облачные технологии и современные способы ее создания.
  - 9.5. Технологии «открытого кода» – OpenSource.
  - 9.6. Технология Blockchain и инновации.
  - 9.7. Обзор технической инфраструктуры цифровой экономики. Открытое аппаратное обеспечение – OpenSource Hardware.
- X. Инфраструктура социальных коммуникаций и совместной деятельности в цифровой экономике (блоги, микроблоггинг, сообщества, активности, социальная аналитика, форумы, социальные сети, wiki, crowd-птехнологии, коллаборативные технологии).
- XI. Методология управления проектами в цифровой экономике.
- XII. Введение в финансовый менеджмент и учет на предприятиях.
- XIII. Методика моделирования бизнес-процессов в цифровой экономике.
- XIV. Экономика проекта создания новых продуктов в цифровой экономике.
- XV. Границы цифровой экономики.
- XVI. Разработка и защита учебного проекта по созданию нового продукта (практическая работа по применению полученных знаний и навыков).
- XVII. Курсы по личностному развитию:

- 17.1. Коммуникации в компаниях (фирмах) цифровой экономики
- 17.2. Коммуникации в государственном секторе цифровой экономики
- 17.3. Навыки презентации и ведения переговоров
- 17.4. Курсы углубленного разговорного английского языка

Действительно, современный мир, в том числе и экономический мир, становятся все более технологичными. Технологическая мысль ныне сливается с экономической (по сути хрематистической, к сожалению, а не домостроительной). Задача философии хозяйства – «отделить мух от котлет» и найти истинные точки и модели качественного хозяйственного развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY : Knopf, 1995. – 256 p.
2. Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество / Моск. гос. ун-т, Центр обществ. наук. экон. фак. ; под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М. : Теис, 2000. – 319 с. : ил.
3. Юдина Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России / Т.Н. Юдина – М.: ТЕИС, 2015. – 448 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ – ПОИСК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

(ОКОНЧАНИЕ)

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кафедра общей экономической теории
г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Нусратуллин Ильмир Вилович

кандидат экономических наук, доцент. Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУ профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»
кафедра менеджмента и индустрии гостеприимства
г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Аннотация. Статья является продолжением первой части, посвященной фундаментальным основаниям современного и будущего развития экономики, общества, мирового сообщества. В этой части статьи авторы делают попытку дополнить концепцию космического предназначения человечества и общественного интеллекта раскрытием дальнейших перспектив развития человеческого общества, опираясь, в качестве исходной позиции на анализ существующих сегодня социально-экономических отношений. Они, на взгляд авторов, должны быть созвучны указанному предназначению человека по той причине, что у людей постепенно должно вырабатываться, воспитываться и выступать непосредственным элементом характера, жизненного состояния чувство их сопричастности к будущим великим свершениям.

Ключевые слова: смысл жизни; эволюция; мироздание; предназначение человечества; класс; формация

Код УДК: 330.101

Annotation. This article is a continuation of the first part, devoted to the fundamental bases of contemporary and future development of the economy, society and the world community. In the second part authors attempt to complement the concept of cosmic destiny of humanity and the public intelligence by disclosure of further prospects of development of human society, basing as a starting position on the analysis of the current social and economic relations. Authors think that they are should be consistent with the specified destination of the human because of people should gradually develop their sense of complicity to of the future great achievements.

Keywords: meaning of life; evolution; universe; destiny of the human race; class; formation

Представленная в первой части концепция космического предназначения человечества и общественного интеллекта, обоснованная с учетом положений естественных наук, не освобождает земное мироздание от решения насущных проблем текущей повестки дня. Как пишет И. Нижегородский, «функция человечества во Вселенной не решает вопроса о смысле его бытия», «смысл бытия человечества, цели его существования связаны не столько с ролью его во Вселенной, как бы ни была значительна и сложна эта роль, не столько с внешней функцией его в мире, в системе природы, сколько с внутренними проблемами и стремлениями самого человечества, а активизация внешней функции лишь содействует достижению внутренних целей» [6, с. 133, 133–134].

Следовательно, требуется дополнить концепцию раскрытием дальнейших перспектив развития человеческого общества и мирового сообщества, опираясь в качестве исходной позиции на анализ существующих сегодня социально-экономических отношений. Они должны быть, на наш взгляд, созвучны указанному предназначению человека по той причине, что у людей хоть не сразу, пусть постепенно должна вырабатываться, воспитываться и выступать непосредственным элементом характера, жизненного состояния чувство их сопричастности к будущим великим свершениям, осознание необходимости их участия в выстраивании и реализации самых близких и отдаленных перспектив успешного развития участием в составе не только их самих, настоящих, сегодняшних, но и их детей, внуков и вообще потомков людей и всего человечества в деле совершенствования земного и, далее, околосолнечного и космического мироздания. В морально-психологическом отношении это чувство участия, сопричастности людей во всем многообразии их профессиональных, национальных, конфессиональных и других прослоек должно быть не менее интересным и захватывающим, как и их участие во всех пройденных в человеческой истории свершениях и делах, которые осуществлялись ими в сфере общественного производства, науки, искусства, других направлениях творческой деятельности, в том числе и в рамках участия в разного рода массовых кампаниях, культурно-массовых, игорно-зрелищных мероприятиях и т.д. Тогда, указанное предназначение человека органически войдет в повседневную жизнь людей, вызывая энергичные стимулы, желание с их стороны участвовать в реализации самых высоких идеалов, которые из разряда фантастических будут в будущем регулярно перетекать в обычные, повседневные цели и заботы.

Для решения этой задачи, которая, безусловно, носит морально-психологический, идеологический, идейно-политический, воспитательный оттенки, но вместе с тем содержит в себе потенциал обеспечения нового качественного скачка в развитии производительных сил общества и мирового сообщества, вывода на новый уровень совершенствования производственных отношений, необходимо не только обозначение перспектив развития, но и выявление элементов и причин несоответствия идеалов настоящего и будущего с последующей попыткой выработки мер по их устранению.

Если в настоящее время очевидно, что на данном этапе развития человечества производительные силы мирового сообщества достигли достаточно высокого уровня, сумев нарастить свой потенциал практически до полного обеспечения физиологических и духовных потребностей людей в масштабе всей планеты, то с совершенствованием производственных или социально-экономических отношений дело обстоит гораздо хуже, поскольку возможности производительных сил не могут реализоваться в полной мере, в действительности обеспечивая полное удовлетворение потребностей людей. В первую очередь здесь имеется в виду несовершенство мировой и национальных систем распределения общественных доходов и благ, как очевидный недостаток в развитии социальной сферы глобального человеческого общежития.

Для того, чтобы изменить ситуацию, должна быть создана такая система распределения, в том числе и прибыли, как важнейшей компоненты доходов, которая обеспечит ее присвоение и

использование всем обществом. Причем не важно, как: посредством централизованных фондов или же частных каналов. Чтобы обеспечить указанный разворот в отношении распределения и использования общественного богатства, не надо, на наш взгляд, искать особый, скрытый смысл жизни, который позволил бы обнаружить регулятор процессов распределения на автоматической основе по аналогии с принципами Ле Шателье-Брауна, минимума диссипации энергии или законов эволюции. Последние работают, работают достаточно эффективно в естественно природной среде, исполняя свое предназначение. Но вот область морально-психологических отношений людей, законы социума на поверхности этого явления не подчиняются естественным законам природы. Здесь властвует интеллект, как особый фактор управления миром с присущими ему разумом и инстинктами, как бы специально выведенный за пределы естественного состояния природы с тем, чтобы достигнуть большего эффекта в ее развитии.

Однако выведение интеллекта в особый мир, в особое состояние, не подчиняющееся естественным законам природы, в то же время, как кажется, не обеспечило его собственными законами, независимыми от состояния наполняющей этот мир материи. Эти законы интеллект вынужден творить сам и, как показало время, не всегда удачно и успешно с тем, чтобы наикратчайшим путем привести ноосферу в состояние материального благополучия и духовно-интеллектуального процветания людей. Этот факт мы наблюдаем сегодня и видим, что человечество испытывает опасный разворот в сторону губительной траектории своего развития. Соответственно, перед общественным интеллектом возникает огромной сложности задача, состоящая в необходимости изменения правил, принципов сосуществования людей, которые должны изменить характер функционирования земного мироздания, обеспечивая незамедлительный перевод его траектории в направлении благоприятных перспектив развития.

1. ЭЛЕМЕНТЫ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ

Сущность противоречий в экономике и обществе. В настоящее время человеческая цивилизация в планетарном масштабе все более испытывает давление идеологии, политики, политического и военного шантажа, организуемого богатейшей прослойкой людей, «стоящих насмерть» с целью защиты своего богатства и существующей системы распределения, реально на глазах у всего планетарного сообщества людей ведя их к третьей мировой войне. Фактически развитие человечества постепенно заходит в тупиковую ветвь спирали, меняя прогрессивную траекторию развития на траекторию упадка, регрессивного общецивилизационного увядания. Мы вступаем на дорогу в никуда, учитывая то обстоятельство, что стремление «элиты» мирового сообщества реализовать концепцию регулирования численности населения планеты, как смертельно опасного конкурента по присвоению и использованию богатства, с каждым витком военных действий и их результатов, в конце концов, может привести к полному истреблению планетарного сообщества людей из-за применения все более утонченных инструментов и способов их убийства и, так сказать, неосторожного обращения с огнем военного пожара.

Исходя из указанных обстоятельств, вытекает актуальная задача, по крайней мере, в рамках экономической теории – выявить и обеспечить принятие к руководству иного фундаментального критерия общецивилизационного развития, если он найдется, который был бы способен отвлечь человечество от губительной траектории движения и вернуть его на траекторию устойчивого развития в направлении обнадеживающего всех людей прогрессивного будущего.

Решение этой задачи требует, на наш взгляд, нового осмысления жизни людей вообще в попытке заново понять предначертанность человека и всего человечества на новом витке эволюции земного мироздания на новой ступени формирования производственных (социально-экономических) отношений. Неужели смысл жизни человека продолжает сохраняться лишь в том, чтобы есть, пить, удовлетворять другие свои низменные потребности, только ради этого

обеспечивая совершенствование производства и производительных сил планеты? Или же перед ним стоит более серьезная задача и он имеет более высокое предназначение уже сейчас, на данной ступени своего развития?

В поисках ответа на этот вопрос мы в предыдущей части нашей работы вернулись к самым истокам возникновения жизни на Земле, начиная от момента «большого взрыва» во Вселенной, образования нашей планеты Земля, упорядочения косной материи на ней, возникновения вначале биологической, а затем и разумной жизни. Проследив законы их развития с использованием эволюционного и междисциплинарного научного подхода, мы попытались обнаружить тот высший и пока еще скрытый смысл жизни, чем просто питание и гедоническое наслаждение ею. Хотя в полной мере эту задачу мы решить не сумели (понятно, что она является достаточно утопической, хотя от этого нисколько не теряет своей актуальности во все времена), тем не менее, отдельные аспекты высшего предназначения человека и человечества мы выявили, например, в части свойства общественного интеллекта, коллективным носителем которого человечество является, служить в качестве биокатализатора ускоренного развития процессов производства негэнтропии.

Сформировавшийся механизм образования прибыли в процессе общественного производства и воспроизводства является одним из проявлений указанного свойства интеллекта, одним из звеньев процессов упорядочения природы, которые входят в компетенцию общественного интеллекта. Однако в настоящее время в условиях катастрофического углубления социального расслоения общества склонность по выработке негэнтропии в рамках этого процесса – производства прибыли – стала вырождаться из положительного свойства в отрицательное, уже ведущее не к упорядочению земного и, следовательно, космического мироздания, а к их расстройству, нарушению, чреватому возможным превалированием процессов возрастания хаоса, преимущественного производства энтропии.

Таким образом, формирующаяся ситуация начала исподволь работать против самого интеллекта, обернувшись обратным процессом нарастания предпосылок собственной деградации, возникновения предпосылок регресса. В частности, в рамках искусственно организованных мероприятий по сокращению численности людей в противовес процессу, якобы, перенаселенности планеты. В рамках организованных действий забывается главное обстоятельство, что каждый человек является одним из элементарных носителей общественного интеллекта. И их численность пытаются сокращать. Это практически то же самое, что заниматься осушением многочисленных ручейков, из которых складываются реки и, далее, моря и океаны. Если в случае с ручейками этого в их естественной природной среде достичь невозможно, то в случае с людьми посредством изобретенного ныне арсенала их уничтожения вполне может быть. Во многом такому ходу событий способствует, потворствует сложившаяся система распределения благ и доходов, в первую очередь прибыли. Поэтому этот вопрос в рамках обсуждаемой темы представляет существенный интерес.

В контексте указанного необходимо отметить, что критерий прибыли в рамках общественного производства является чисто психологическим фактором. Следовательно, если мы хотим найти антикритерий, который противостоял бы тенденциям, формирующимся на основе прибыли, то искать его также надо в области психофизиологического состояния людей. И он должен быть таким, чтобы мог воздействовать на умы и сердца людей в обратном направлении, обеспечивая развитие их мыслительных способностей в сторону нарастания негэнтропии, общецивилизационного и даже общекосмического прогрессивного развития, а также в направлении сохранения и преумножения общественного интеллекта через сохранение и преумножение своего носителя – планетарного населения.

Однако по силе стимулирующего воздействия на психику людей, а также по эффективности воздействия на процессы упорядочения в общественном производстве критерия, равного прибыли, пока не обнаружено. Поэтому его сохранение в качестве основного критерия общественного

производства и общецивилизационного развития не может подвергаться сомнению. А вот в части распределения общественного продукта освободиться от сопровождающих эту категорию недостатков, ведущих человечество к регрессу, явилось бы правильным направлением решения проблемы. И дело тут вовсе не в самой категории прибыли как естественном факторе, стимулирующем процессы негэнтропии в общественном производстве, а в социально-экономических отношениях между людьми за пределами этого производства, где она получила превратное толкование и исполнение в способах своего распределения. Почему-то прибыль превратилась в предмет частнособственнического растаскивания, а не общественного присвоения и использования, хотя производится благодаря усилиям всего общества, а не отдельной кучки людей, тем более богатейшей, непосредственно не участвующей в общественном производстве, но присваивающей ее львиную долю.

В результате такого положения с системой распределения не все социальные прослойки и группы населения в одинаковой мере представлены в шкале общественного благосостояния. Соответственно становится понятным, что без использования классового подхода в решении рассматриваемой проблемы не обойтись. Ну, а поскольку классовый подход в анализе общественно-экономических отношений традиционно примыкает к вопросу о власти, то становится понятным, что не обойтись и без решения вопроса о власти. В первую очередь о власти политической в соответствии с ее идеологической платформой, затем экономической с конкретизацией отношений собственности на средства производства и характером распределения доходов и благ, а также административной, являющейся продолжением и инструментом реализации характера и установок предыдущих форм проявления власти.

Нетрудно заметить, что и здесь при исследовании указанной проблемы в явном виде проступает методология эволюционного анализа с ее правилами изменчивости при формировании идеологии и политики, отбора при конкретизации отношений собственности и распределения, наследственности при попытке административного закрепления последствий изменчивости и отбора в реальной жизненной практике.

Анализ классовой структуры общества и мирового сообщества показывает, что человечество представляет собой весьма разнообразную структуру различных групп населения со своими зачастую противоречивыми склонностями и интересами. Если взглянуть на эти интересы и склонности с позиции естественных наук, то можно отметить, что каждая из этих групп населения по-своему трансформирует критерий минимума диссипации энергии в своей повседневной деятельности и каждая по своему чувствует ответственность по реализации принципа Ле Шателье-Брауна и правил эволюционного развития.

В первую очередь это касается представителей двух основных классов человеческого общества, выделенных по признаку непосредственного участия в общественном производстве. Первый из них, состоящий из научно-технической, управленческой и творческой интеллигенции, предпринимательства и наемного персонала, по традиции институционалистов (Т. Веблен) называется **производительным классом**, второй по признаку отсутствия непосредственного участия в общественном производстве – **абсентеистским**.

Безусловно, каждый из этих классов, как было замечено выше, по-своему приспособил под свои интересы принцип минимума диссипации энергии Н.Н. Моисеева. Производительный класс видит этот принцип в виде необходимости достижения коллективным трудом наиболее полного удовлетворения растущих потребностей людей при постоянном повышении эффективности общественного производства на основе рационального использования созданной им прибыли. Абсентеистский же класс сохраняет видение этого принципа в виде постоянной устремленности к максимизации своего богатства, главным источником которой остается прибыль, изымаемая абсентеистами посредством легитимно обставленных каналов безвозмездного изъятия ее из

реального сектора экономики. В этом в современную эпоху заключается главная и даже антагонистическая сущность противоречий в экономике и обществе.

Социальный паразитизм. Поскольку жажда прибыли безмерна, то по мере достижения абсолютной экономической власти абсентеистский класс все более подавляет условия благоприятного функционирования производительного класса, иначе говоря, наносит ему вред. То есть отношения абсентеистского и производительного классов, в соответствии с медико-биологической трактовкой термина «паразитизм»¹, носят чисто паразитарный характер, поскольку, во-первых, абсентеистский класс, как паразит, «живет» за счет своего хозяина – производительного класса; во-вторых, наносит ему вред. Ключевой признак паразитов – патогенность, то есть не обитание в организме хозяина, а причиняемый ему вред.

Существует и определение собственно социального паразитизма, к типу которого относятся и взаимоотношения абсентеистского и производительного классов. «Социальный паразитизм, – пишет М.А. Петров, – это систематическое безвозмездное присвоение индивидом (группой) общественных благ социально обусловленным или насильственным путем» [10]. Паразитизм абсентеистского класса, по классификации автором видов социопаразитизма, можно отнести к экономическому паразитизму. «Экономический паразитизм, – пишет он, – развивается в социальных системах с крупной частной собственностью ... Социальным паразитом собственник становится тогда, когда он отказывается от управления собственным капиталом, любой общественно-полезной деятельности и существует на доходы, создаваемые без его участия. Безусловный экономический паразит – это классический рантье, ведущий праздный образ жизни. Работоспособный индивид, чьи потребности целиком обеспечиваются обществом, только по факту его существования целиком подходит под предложенное определение социального паразита» [10].

Другие авторы также обращают внимание на такое общественно-экономическое явление, как социальный паразитизм, но уже рассматривая его на глобальном уровне, тем самым подчеркивая характерность его в общемировом масштабе. Они напрямую связывают его с перераспределением экономических ресурсов: «Глобальной проблемой современной цивилизации ... является проблема социального паразитизма – способа существования неустойчивого ряда социальных субъектов, устойчиво причиняющего вред другим социальным субъектам путем произвола и монополии на перераспределение ресурсов» [13].

В чем же конкретно состоит вред абсентеистского класса, наносимый производительному классу и другим прослойкам населения? Можно перечислить следующие вредоносного характера последствия господства абсентеистского класса в обществе и мировом сообществе:

- 1) постоянное обескровливание реального сектора экономики финансовыми ресурсами посредством изъятия его доходов через механизм портфельных инвестиций;
- 2) периодическое подталкивание реального сектора к экономическому кризису посредством удушающего механизма его кредитования;
- 3) удерживание мира на планете на грани фола постоянным подталкиванием мирового сообщества к разного рода локальным и глобальным войнам, которые являются источниками интенсификации способов обогащения абсентеистского класса;
- 4) пренебрежение и постоянное нарушение экологических норм безопасности в развитии человечества;
- 5) материальное и морально-психологическое давление на производительный класс и все остальное общество в целом постоянным нагнетанием нарастания разрыва в доходах на душу

¹ «Паразитизм – способ жизни патогенных видов и популяций, обитающих в (на) организмах других видов (хозяев) и питающихся за их счет» [1, с. 15].

населения между крайними децильными группами населения и усиления относительной нищеты беднейших слоев мирового населения и т.д.

Однако главная опасность заключается в попытках абсентеистского класса закрепить свою монополистическую гегемонию во всей совокупности социально-экономических отношений и установить собственные правила миропорядка навсегда и не в интересах широких слоев населения, численность которого представители этого класса хотят «оптимизировать», то есть ограничить установленными ими количественными и качественными параметрами.

Дальнейшие последствия социального паразитизма в обществе. Безусловно, обострение указанных симптомов кризисных явлений ведет к усилению антагонистических оттенков взаимодействия указанных классов. Из этого следует, что упование широких слоев населения на положительный исход так называемого объективного хода истории обречено на длительное ожидание, чреватое по прогнозам специалистов весьма непрогнозируемым финалом. Тем более что по мере усиления автоматизации производства значение живого наемного труда в общественном производстве, как реальной социально-политической силы по меркам политической экономии, все более уменьшается. Такое развитие событий продуцирует со стороны абсентеистского класса планы по понуждению широких слоев населения к вымиранию или уничтожению посредством искусственно созданных способов – войн, эпидемий и т.д. с перспективой лишь собственного сохранения вместе с обслуживающим его персоналом из остатков производительного класса.

В конечном итоге, такое развитие событий имеет следствием дальнейшую монополизацию общественных отношений, которая в перспективе в соответствии с намерениями абсентеистского класса может быть доведена до всеобщего слияния всех ветвей мировой власти в единую монопольную структуру единовластия этого класса. Результатом такой монополизации власти, что вытекает из многочисленных практических примеров функционирования стран с различными общественно-политическими системами, явится непереносимое замедление темпов экономического роста и социального развития. Это будет происходить вследствие, как бы, отключения стимулирующего процесса развития потенциала совершенной рыночной конкуренции в экономике и демократических принципов свободного развития людей в обществе, с помощью которых реализуется потенциал регулирования процессов производства негэнтропии и которые в естественной природе осуществляются с помощью принципов Ле Шателье-Брауна, минимума диссипации энергии и эволюции.

Наглядных примеров того, что эффективность монополизированных структур власти, возникших на основе гипертрофированного усиления либо экономической, либо административной ее ветвей, исчерпывается и оборачивается снижением экономического роста, усилением частоты и глубины экономических кризисов, социального напряжения в обществе, история развития мировой экономики и мирового сообщества знает немало.

Наиболее ярким результатом гипертрофии экономической власти финансово-промышленной монополии в начале прошлого века в западных странах явилась Великая Депрессия в США, перекинувшаяся затем и в страны Западной Европы, а также гипертрофии административной власти – замедление темпов экономического роста и социального развития Советского Союза с последующим его развалом, что было соразмерно с разрушительными последствиями Великой Депрессии.

По пути явной (махровой – сказал бы экспрессивного склада политик) монополизации экономической и административной властей сегодня идет Россия со всеми сопутствующими доминантами торможения экономического роста и социального развития. На фоне этого призывы отдельных представителей российской интеллигенции вернуться к царской монархии или планово-административному социализму, как типичным монополизированным структурам государственной

власти, является, на наш взгляд, анахронизмом, призывающим наше общество двигаться в его историческом развитии вспять, в то время как прогрессивное развитие лежит в противоположном направлении, предполагая движение только вперед.

То есть развитие мирового сообщества по заготовленному абсентеистским классом сценарию рано или поздно приведет к финалу упадка и деградации человеческого общества, вполне соответствуя законам термодинамического равновесия для случая закрытых систем даже в случае исключения бифуркационного исхода событий планетарного масштаба.

Напротив, темпы экономического роста и другие показатели эффективности экономики и успешного социального развития общества сохраняются и преумножаются в тех странах, которые сумели обуздать монопольные тенденции в экономике и обществе в интересах узкой прослойки населения. Таковыми в одном случае выступает олигархическая прослойка (абсентеистский класс), в другом – высшая бюрократия, которые по мере абсолютизации своей власти стремятся объединиться в прослойку олигархо-бюрократии, олицетворяющую собой абсолютную монополию сросшихся друг с другом экономической и административной властей.

В этих странах интересы абсентеистского класса оказались соподчиненными интересам большинства общества – производительного класса. Такое в настоящее время наблюдается в Китае, Вьетнаме, в скандинавских и некоторых других европейских странах. Но не на Кубе, не в Северной Корее и т.п., где по-прежнему властвуют административные ветви власти, полностью подчинившие себе и экономическую власть. И не в США, в которой финансово-экономическая ветвь власти абсентеистских структур полностью подчинила себе административные структуры государственного управления, захватила необъятную власть в стране, стремясь распространить ее и на весь мир.

Социально-экономический и общественно-политический закон эволюционного развития человеческого общества. Отсюда объективно следует, что благоприятные перспективы будущего ожидают все же те страны и мировое сообщество в целом, если они будут построены на демократических принципах формирования административной власти, которые будут базовым основанием функционирования социально ориентированной рыночной экономики на условиях совершенной конкуренции, как это в свое время предлагал в своих трудах ордолиберал В. Ойкен [8, 9], достаточно полно воплотил в жизнь в немецкой экономике Л. Эрхард [14].

Всякие формы монополии, как в системе административной власти, так и в системе экономической власти, неизбежно потерпят крах в соревновании с демократическими структурами власти в экономике и обществе. И это **объективный закон исторического развития человечества**. Например, если в Китае – стране с наибольшими достижениями в экономике и обществе – активизируются и возобладают монополистические тенденции в структурах экономической, либо административной власти, то это вызовет следствием торможение темпов развития и лидирующее место этой страны займет другая. Перспективы успешного развития России в сегодняшнем состоянии монополизированной административной и экономической власти в стране весьма проблематичны и объективно тяготеют к регрессу.

То есть объективный механизм исторического развития в стране и мире таков, что в конечном итоге в соревновательном процессе двух систем – на основе монополизированного или демократического формирования – должна полностью восторжествовать демократическая социально ориентированная экономическая система. Однако этот объективный ход истории достаточно продолжителен и на его пути могут произойти разного рода события национального и планетарного масштабов, которые могут помешать полному его развертыванию. Поэтому хотя объективный механизм исторического развития в указанном нами контексте выступает **социально-экономическим и общественно-политическим законом**, но его знание не

освобождает человечество от собственного вклада в его реализацию. Соответственно необходима поддержка со стороны прогрессивных политиков, общественных деятелей, широких слоев населения развертывания этого закона в направлении достижения конечных целей общественного и экономического развития наикратчайшим путем.

Условия реализации закона демократического развития. Как было указано, вместе с процессами эволюционного развития земного мироздания, начиная с образования косной материи на Земле, формирования биосферы, возникновения ноосферы, генетическая основа биологической жизни пополнилась интеллектуальной базой разумной жизни, которая уже стала формироваться в рамках своих закономерностей и законов – законов социальной жизни. В определенной мере, в отдельных направлениях развития человеческой цивилизации они стали превалировать над законами естествознания, в частности, в рамках биологических наук. Соответственно, если развитие Земли, земного мироздания до уровня ноосферы достаточно легко было объяснить на основе выводов и положений естественных наук, то уже при проникновении в сущность экономики и общества, как среды существования носителей интеллекта – людей – это стало делать труднее, если не сказать, что в некоторых аспектах остается невозможным.

Опираясь на естественные законы и принципы, мы добились подтверждения космического предназначения человека и человечества, доказали необходимость его существования и здравствования, как необходимого элемента космического мироздания. Однако для того, чтобы понять формы воплощения, образы мышления, способы земного существования человека, формирующие его интеллектуальную сущность, физическое развитие, особенности коммуникативности с себе подобными в свете его высшего предназначения, этого оказывается мало. Поэтому для решения этого рода исследовательской задачи, очевидно, что более всего надо опираться на изучение законов социальной жизни человека, его психологии, как в индивидуальных, так и массовых проявлениях. Отсюда следует следующая логика рассуждений.

Для беспрепятственного, бесперебойного исполнения функции по производству негэнтропии общественный интеллект должен быть обеспечен всеми необходимыми условиями для эффективного функционирования. Поскольку он формируется и существует в бранных телах людей, то наиболее успешно эта задача будет решена лишь при наиболее полном обеспечении материальных и духовных потребностей каждого человека в отдельности и всех людей в совокупности. Первичность этой задачи и без приведенного нами обоснования достаточно хорошо знакома в теории и осознана правительственными кругами практически всех стран мирового сообщества, хотя не всеми она выполняется в должной мере. Не выполняется она и в мировом масштабе, хотя условия для этого созрели. По какой причине? Что мешает решению указанной задачи в полной мере?

В контексте предыдущих рассуждений вытекает, что главная причина состоит в безмерных аппетитах абсентеистского класса по присвоению общественного богатства, главным элементом которого является прибыль. Однако прибыль, как известно, является не только объектом присвоения абсентеистского класса для пополнения личных закромов, в которых следы ее в большей степени безвозвратно теряются для общества. Главное ее предназначение заключается в том, чтобы стать источником накопления и расширения общественного производства и социальной сферы. Однако при неограниченных аппетитах абсентеистского класса свое главное предназначение прибыль не всегда может исполнить в должной мере. Опять возникает очередной вопрос: почему? Потому что абсентеистский класс, практически обеспечив экономическую власть посредством полного подчинения отношений собственности своим интересам, затем и политическую, а потом и административную власти, препятствует прибыли исполнять свою прямую, указанную нами функцию, подчинив ее своим узким своекорыстным интересам.

Но так не должно быть, поскольку единственным источником прибыли есть и остается только

непосредственно общественное производство, иначе говоря, реальный сектор экономики. Лишь в нем способен работать эволюционный механизм упорядочения компонентов товара во исполнение принципа минимума диссипации энергии, выливающийся в реальном производстве в принцип энерго-материальной экономии в производстве одной и той же единицы производимой продукции в результате внедрения достижений НТП. Создателями прибыли являются все те непосредственные участники общественного производства, которые разрабатывают достижения НТП, обеспечивают их внедрение, внедряют и осваивают, добиваясь получения регулярного эффекта. В этом списке создателей прибыли представителей абсентеистского класса нет, а в списке получателей они находятся в приоритетном положении. Отсюда вытекает ненормальность такого положения в создании и распределении общественного богатства, из чего следует необходимость совершенствования сложившейся системы распределения.

Логика биологического и социального паразитизма не позволяет абсентеистскому классу добровольно отказаться от своих привилегий и обеспечить пересмотр сложившегося положения не в свою пользу. Это выдвигает на повестку дня вопрос о власти в указанной выше последовательности: политической при ее идеологическом обосновании, затем экономической и т.д.

Создатели прибыли на основе возвышения своих интересов, по всей логике вещей, должны занимать главенствующую роль в обществе и системе государственной власти, ибо только они способны наиболее бережно относиться к ней, как продукту своего труда, обеспечивая наиболее рациональное ее использование в целях извлечения наибольшей общественной пользы. То есть, обеспечивая наиболее полное соответствие критерию минимума диссипации энергии. Поскольку в настоящее время в рамках (неравновесной) экономической теории доказано, что создателями прибыли являются все субъективные составляющие производительного класса – ученые, госслужащие, предпринимательство, рабочие, то получается, что именно они имеют высшее моральное право в обществе быть главными обладателями и пользователями прибыли. Соответственно производительный класс, который в наибольшей степени воплощает в себе общественный интеллект, является именно тем классом, главная функция которого, с точки зрения космического предназначения, состоит в производстве негэнтропии во всевозможных формах материального и духовного продукта общественного производства.

Таким образом, если власть должна принадлежать производительному классу, то и система распределения должна перестроиться в его интересах, то есть в направлении обеспечения его эффективного функционирования и достижения оптимального уровня благосостояния. Необходимо остановить безвозвратное перетекание прибыли в финансово-спекулятивную сферу с тем, чтобы, во-первых, прекратить обескровливание реального сектора экономики финансовыми ресурсами; во-вторых, перекрыть каналы «надувания» финансово-спекулятивного пузыря деривативов, подобного раковой опухоли экономики и общества, которая при дальнейшей бесконтрольности со стороны общества и мирового сообщества может погубить человечество. Финансово-спекулятивная сфера экономики, вытягивая из реального сектора существенную массу прибыли и используя ее для спекулятивных игр, сокращает возможность ее использования для производства негэнтропии в виде материальных и духовных продуктов общественного производства, как составляющих элементов жизненного пространства людей – носителей общественного интеллекта.

Поэтому для ухода с угасающего направления траектории развития человечества требуется оградить финансово-спекулятивный сектор экономики от реального сектора² с переводом его в

² Масштабы финансово-спекулятивного сектора мировой экономики превышают по объему денежного оборота реальный сектор в десятки раз. Именно финансово-спекулятивный сектор, по сути дела, является игорным казино мирового масштаба для глобальных финансовых игроков. И если мы причисляем к наркобольшим игрокам простых казино, то представьте себе степень психического расстройства игроков глобальных. Их жадность и аппетиты неимоверны и представляют собой реальную психическую болезнь, массовую шизофрению мировой финансово-олигархической элиты.

особую организационно-правовую сферу игорно-зрелищных услуг при соответствующем контроле и налогообложении в пользу государства. В сфере общественного производства финансовый сектор должен заниматься лишь обслуживанием реального сектора экономики на бесприбыльной основе.

2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И В ЦЕЛОМ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СВЕТЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Характер государственного строя в современной России. Судя по поведению представителей высшей бюрократии и богатейшей части населения, называемой олигархатом, сегодняшнюю форму власти в России нельзя не характеризовать как диктатуру олигархата. Что же она собой представляет?

Как известно, понятие диктатуры означает «неограниченную власть лица, группы, класса» [11, с. 200]. В экономической теории (политэкономии) есть понятие *диктатуры пролетариата* как государства «переходного периода от капитализма к социализму, функции которого состоят в использовании власти пролетариатом для подавления сопротивления эксплуататоров внутри страны, закрепления победы революции, обороны от агрессивных действий международной реакции» [12, с. 127].

Исходя из этого определения, можно вывести и понятие диктатуры олигархата. *Диктатура олигархата* – это форма государственной власти, построенная в интересах узкой группы наиболее богатых и влиятельных лиц общества как инструмент подавления свободы и волеизъявления широких слоев населения, закрепления победы своей узкогрупповой власти в обществе, обороны от действий внутренней и международной оппозиции, направленных в сторону народно-демократических преобразований.

Таким образом, диктатура пролетариата и переживаемая нами диктатура олигархата представляют собой две противоположные формы тоталитарной власти, одна из которых в перспективе (по крайней мере теоретически) имела целью демократизацию и переход к народовластию, вторая, напротив, исключает народно-демократические преобразования; первая была нацелена на укрепление государства, развитие экономики и повышение благосостояния общества, а вторая ведет к расшатыванию государства, монополизации экономики, развалу общества; первая несла в себе положительно ориентированную, созидательную роль для отечества, вторая же сопряжена с отрицательно ориентированной ролью, сопровождающейся все большим загниванием государства, экономики и общества, перспективой развала страны.

Как итог эгоистической деятельности современной «элиты» российского общества оказалось, что в последние годы даже рост цен на нефть несколько не способствовал экономическому росту, то есть весь прирост национального дохода по причине повышения цен на нефть практически полностью вывозился за границу через «оффшоры» и другие каналы утечки капитала³.

В этих условиях «загнивания» экономики и общества *коммунисты*, руководствуясь учением К.Маркса, предлагают дождаться новой социалистической революции, которая, по заветам классиков марксизма-ленинизма, должна вырваться в недрах капиталистического общества. *Либералы*, опираясь на принцип «невидимой руки» А.Смита, предлагают оставить все, как есть, и даже ослабить административную власть в регулировании экономики, хотя это, собственно говоря, уже сейчас привело к полному засилью в стране интересов олигархата и криминала.

Мы бы предложили *третий путь*, на первом этапе которого широким слоям населения необходимо приложить определенные интеллектуальные усилия, чтобы понять и представить себе, какое общество и экономику нам необходимо строить. На втором – каждый должен осознать свое

³ «... Темпы роста российской экономики рухнули в 6 раз за 1,5 года (с 8,2% в 2010 г. до 1,3% в апреле 2012 г.) на фоне 45% скачка цен на нефть (до 126 долл. за баррель), а чистый вывоз капитала превысил 130 млрд. долл. (40% федерального бюджета РФ в 2011 г.) ...» [2].

место в обществе и как личность, и как класс с тем, чтобы способствовать успешной реализации задачи эффективного развития. На третьем этапе необходимо в рамках своих возможностей и профессионального круга деятельности дружно взяться за строительство нашего нового общего дома, то бишь нового, более совершенного общества. И пример в этом должна показать в первую очередь научно-техническая, творческая, управленческая элита и функционирующее в реальном секторе предпринимательство без всякого вступления на путь кровавой революции.

Возможен ли такой путь? Теперь возможен, в отличие от условий времен зарождения капиталистического способа производства, то есть тех условий, которые существовали во времена жизни великого социалиста-утописта Анри Сен-Симона. Тогда предложенному им социализму существовала блестящая альтернатива в виде рвавшегося вперед капитализма совершенной конкуренции, хотя и имевшего достаточно большие издержки, прежде всего по отношению к рабочему классу. А теперь такая альтернатива исчерпала себя. Вместо рвавшегося «в бой» капитализма совершенной конкуренции мы теперь в ведущих цивилизованных странах имеем монополистический капитализм или империализм, по В.И.Ленину, который как загнанная лошадь уже задыхается, больше всего стоит, потеряв ориентиры и не зная, что делать и куда идти.

На этой основе национально-ориентированная часть управляющей элиты общества и само общество в соответствии с самыми демократическими принципами должны разобраться, в каком направлении необходимо строить траекторию эффективного экономического и социального развития страны, общества и мирового сообщества, то есть указать контуры будущей общественно-политической и социально-экономической формации глобального планетарного масштаба.

Но какую же экономику и общество в свете указанного необходимо строить? Для ответа на вопрос в первую очередь необходимо разобраться, какая сфера общественного воспроизводства на данном этапе нашего развития играет доминирующую роль в оптимизации социально-экономических отношений в обществе в интересах широких слоев населения. К. Маркс в этом отношении утверждал, что *доминирующая роль* принадлежит общественному производству, неоклассики говорят, что эта роль принадлежит рынку. Но есть и другие мнения. Наиболее ярко свое мнение по этому поводу выразил, на наш взгляд, Д. Рикардо.

В письме Мальтусу от 9 октября 1820 г. он подчеркивал: «Вы полагаете, что политическая экономия является исследованием о природе и причинах богатства; я же думаю, что ее следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы и что только последний представляет собой истинный предмет науки» [3, с. 12].

И действительно все вопросы распределения собственности, доходов, благ решаются надстройкой общества в сфере распределения. Отсюда следует вывод: для того чтобы перейти к социально ориентированному обществу и социальной рыночной экономике необходимо, в первую очередь, навести порядок не в сфере производства, по заветам классиков марксизма грубо и примитивно отняв средства производства у капиталистов и передав их рабочим, а в сфере распределения, обеспечив формирование и эффективное функционирование надстройки общества в интересах широких слоев населения, исходя, в первую очередь, из того неоспоримого в современной экономической теории факта, что единственным создателем вновь созданной стоимости в экономике (прибыли) является производительный класс, на что мы указывали и в рамках данного материала.

Именно этим этот класс, как большая группа людей в обществе, по определению В.И.Ленина, коренным образом отличается по своему месту «в исторически определенной системе

общественного производства, по их отношению ... к средствам производства, по их роли в общественной организации труда» [4, с. 15] от другой большой группы – абсентеистского класса. Эта (вторая) группа людей представляет собой «отсутствующих собственников» – **абсентеистов**, которые не участвуют в общественном производстве ни своим предпринимательским трудом, ни производственным капиталом. Свой капитал они используют в виде портфельных инвестиций, как владельцы акций, для обеспечения права вывода абсентеистских доходов из реального сектора экономики.

Вопреки учению К. Маркса, эти группы людей не одно и то же, и противоречия между ними антагонистические, поскольку абсентеисты всем своим отработанным финансово-экономическим инструментарием фактически эксплуатируют не только наемных работников, но и закабаляют функционирующих в реальном секторе экономики капиталистов с целью наибольшего отчуждения у них их заработанного дохода в свою пользу и вывода за пределы реального сектора экономики. **Абсентеистский класс**, или класс отсутствующих в общественном производстве собственников, в настоящее время самый могущественный в финансовом отношении и самый вредоносный для общества и экономики класс, который, не участвуя в общественном производстве, во многом безвозвратно изымает из него львиную долю доходов, отправляя ее в свои сокровищницы и финансово-спекулятивный сектор экономики, тем самым постоянно нагнетая предкризисную ситуацию нестабильности в экономике и обществе [7, с. 65–87].

Таким образом, перспектива развития человечества состоит в освобождении человечества от всякой монополии – как экономической, так и административной властей – и эволюционном вхождении в **социально ориентированную формацию**, представляющую собой демократическое социально ориентированное общество с социальной рыночной экономикой. При этом доминирующая роль в оптимизации социально-экономических отношений должна принадлежать надстройке общества, определяющей отношения в сфере распределения. И эта надстройка при своем функционировании должна выражать интересы ведущего – производительного – класса, который в современном обществе составляет примерно 90–95% населения.

Контурсы будущей формации. Сохранение традиционного видения классовой структуры современного общества ведет к искусственному противостоянию рабочего класса классу функционирующих в реальном секторе экономики капиталистов и не имеющему места в действительности тесного союза последних с абсентеистской категорией населения – финансовым олигархатом. В то время как рабочий класс и класс функционирующих капиталистов являются основными составляющими личного фактора общественного производства, призванными самой природой своей деятельности рука об руку действовать вместе, совместно и солидарно. Эти классы, только выстраивая общую линию своего поведения в социально-экономической и общественно-политической жизни, добиваются наибольших успехов в созидательной деятельности во имя процветания экономики и общества и повышения благосостояния населения. В настоящее время такое положение становится обычным фактом в повседневной жизни экономики и общества, что подчеркивает явную теоретическую и практическую несостоятельность тезиса о революционном противостоянии рабочего класса и класса капиталистов при разрешении социально-экономических проблем в обществе.

Возрождение мира в рамках новых глобального характера гармоничных производственных отношений не должно стать продуктом междоусобной войны между различными классами и прослойками общества, а должно стать результатом инициатив прогрессивной мировой общественности по пересмотру роли и значения различных классов и прослоек населения, оснований классового позиционирования с учетом места и роли классов и прослоек не столько в сфере общественного производства, сколько в сферах распределения факторов производства и доходов, обмена и потребления произведенных благ.

Тогда параметры перехода к социально ориентированной формации можно очертить примерно следующим образом:

1) главным предметом трансформации явится сфера распределения, как доминирующая фаза общественного воспроизводства, определяющая характер социально-экономических отношений – социально справедливый или эксплуататорский;

2) основным способом преобразования сферы распределения станет ее диверсификация, демонополизация с упразднением монополизма в абсентеистской системе распределения и присвоения доходов;

3) трансформация классовой структуры обеспечит возвышение роли производительного класса в обществе и системе государственной власти с упразднением доминирующей роли абсентеистского класса;

4) общественная идеология будет преобразована в социально ориентированную;

5) развитие ТНК и других вертикально и горизонтально интегрированных корпораций будет осуществляться при безусловном сохранении контрольного пакета акций за их производственными коллективами или государством, обеспечивая наиболее эффективный состав, структуру и организацию производительных сил общества в интересах широких слоев населения. Внешнее финансовое управление реальным сектором экономики со стороны абсентеистского класса должно быть упразднено и впредь исключено из практики функционирования общественного производства и воспроизводства как наносящее фундаментальный вред интересам производительного класса и всего общества в целом своим паразитарно-вредительским воздействием;

6) решение проблемы занятости в условиях автоматизации производства будет решительным образом направлено в сторону расширения четвертичной сферы занятости, которая будет быстро прогрессировать в первую очередь в составе таких отраслей, как наука и образование, медицина и здравоохранение, литература и искусство, физкультура и спорт и т.п.⁴;

7) высокий уровень благосостояния членов общества будет обеспечен за счет достаточных доходов всех прослоек населения, созданием широкой альтернативы получению доходов, как от труда, так и от собственности, развитием системы социальной защиты населения;

8) решение общецивилизационных проблем (продовольственной, экологической, демографической и т.п.) будет происходить за счет внедрения технологий производства общественных товаров по аналогии с решением проблемы обороноспособности стран, защиты общественного порядка и т.п. на основе распространения наиболее успешного опыта государственного управления этими секторами экономики в отношении указанных отраслей.

В рамках очерченных направлений становления новых производственных отношений на уровне общества и мирового сообщества пути их революционного переустройства будут лишены теоретических и общеметодологических оснований. Преобразовательные процессы по совершенствованию производственных отношений будут проводиться эволюционно, в первую очередь с опорой на интеллект общества и мирового сообщества, а не на взаимную ненависть и ослепляющую ярость противоборствующих группировок населения и классов, которые теоретикам нет необходимости возбуждать. Тем более, что в настоящее время идеологи абсентеизма извратили базовые принципы и основы революционного переустройства общества, превратив его в глобальный инструмент стравливания классов, народов, конфессий, государств и их массового уничтожения.

Эволюционность преобразований вовсе не говорит об их замедленном характере. Наоборот, в

⁴ Имеется в виду выделение в качестве самостоятельной сферы занятости из третичной сферы услуг указанных отраслей экономики.

рамках общей экспоненциального характера тенденции современного роста и развития производительных сил и производственные отношения, соответствуя темпам изменения первых, приобретут в своем совершенствовании тот же экспоненциальный характер, поскольку будут опираться на постоянно совершенствующийся общественный интеллект, который, как известно, имеет нацеленность на устранение любых рисков, возникающих перед человечеством, наиболее эффективным способом.

В **заключение** отметим, что первопричиной экономических кризисов являются пороки глобальной системы распределения прибыли (прибавочной стоимости), возникающей в реальном секторе экономики. Не просто доходов, а прибыли, поскольку прерогатива ее образования – удел реального сектора экономики, в чем с небольшими оговорками был абсолютно прав К.Маркс. Именно в нем внедряются достижения НТП, в нем обеспечивается упорядочение исходных компонентов товара при их превращении в искомый продукт – сам товар. Соответственно именно в реальном секторе экономики вследствие указанного упорядочения возникает экономия ресурсов, которая, пускаясь далее в обработку, обеспечивает материально-вещественную основу прибавочной стоимости. И эта материально-вещественная основа, реализуясь за деньги на рынке, превращается в свой стоимостной эквивалент – прибыль. И ничего более.

В соответствии с многовековой традицией обладателей свободного денежного капитала – абсентеистов – обеспечивать и укреплять легитимизацию канала отчуждения доходов реального сектора в свою пользу постоянно сохраняется и поддерживается тенденция одностороннего их оттока в пользу финансово-спекулятивного сектора, порождая недостаток общественного спроса в реальном секторе экономики и иллюзию перепроизводства товаров.

Соответственно перепроизводство товаров, как преддверие кризиса, возникает не из-за мнимой алчности функционирующих в реальном секторе общественного производства капиталистов, а из-за недостатка финансовых средств конечных и промежуточных потребителей произведенных благ для их полного выкупа. Кредиты и потребителям, и производителям товаров помогают в определенной мере продлить иллюзию собственного и общественного прогресса в экономике, отодвигая кризисную ситуацию, однако никак не способствуют ее свертыванию. Наоборот, кредиты лишь наращивают масштабы кризиса по простой причине увеличения общей суммы долгов производительного класса абсентеистскому. В конце концов, этот долг нависает над экономикой в таком размере, что обрушивает рынки – ипотечный ли, или другие.

Наступает час «икс» для финансово-олигархической элиты общества как наиболее паразитарной части абсентеистского класса – период перераспределения и закрепления нового уровня легитимизации фиктивного обладания наиболее эффективными производственными активами для перехода на новый, более совершенный, паразитарный уровень отчуждения доходов реального сектора экономики в свою пользу. Излишние, неэффективные ресурсы, с позиции финансового паразитизма, вопреки интересам широких слоев населения, отбрасываются в сторону, обеспечивая переход к более эффективным технологиям, технике, организации производства в соответствии с указанными интересами отчуждения абсентеистским классом доходов реального сектора и все начинается заново, но на основе более совершенных способов отъема доходов реального сектора экономики в пользу финансово-спекулятивного.

К сожалению, в настоящее время все более и более поднимается и нарастает вопрос перевода в категорию неэффективных ресурсов и собственно человеческого потенциала как, якобы, излишнего в общественном производстве материала. Потому и не сходит с повестки дня вопрос террористических и контртеррористических операций, направленных на уничтожение людей, вплоть до развертывания третьей мировой войны, которая уже давно началась бы, если бы абсентеистская «элита» мирового сообщества придумала способ сохранения лишь собственных жизней и собственных комфортных условий существования. Однако решение этого вопроса с

помощью войны остается проблематичным. Поэтому апробируются другие технологии сдерживания роста и даже сокращения численности широких слоев населения, начиная с широкого внедрения противоестественных физиологических отношений между людьми, ювенальной юстиции и заканчивая реальной разработкой и внедрением технологий чипизации людей. Все это позволило бы, в соответствии с большим воображением «сильных мира сего», регулировать численность людей таким образом, чтобы оставлять их лишь в том количестве, которого хватило бы на обслуживание собственного «Эдема».

Методологическое обоснование контуров нового общества и путей перехода к нему позволит осознанию всеми членами общества и особенно самыми активными представителями производительного класса своего места в нынешнем и будущем обществе и как личности, и как класса. Это будет началом тесной консолидации общества, нацеленной на практическую реализацию проблемы эволюционного перехода экономики и общества в новое состояние социально-экономического оптимума по наиболее кратчайшему и наименее затратному пути, поскольку принадлежность к массовому классу (90–95% населения) будет способствовать солидарному решению стоящих проблем и достижению поставленных целей. Тем самым будет обеспечено объединенное монолитное противостояние узкокорыстным целям финансовой олигархии по осуществлению её планов, губительных для человечества.

Тем не менее, элементарные организационно-политические вопросы обеспечения доминирования интересов производительного класса в обществе в структурах власти не могут сойти с повестки дня вплоть до полной реализации конституционно-демократического государственного устройства со всеми атрибутами гражданского социально ориентированного общества с социальной рыночной экономикой. Здесь к месту напомнить, что «вопрос о власти – первый для общественных наук, наук исторического цикла в целом. Он суть продолжение политики другими средствами, форма явного представительства в политике, как бы от этого ни отрешивались» [5, с. 86].

Осознание таких перспектив должно подвигнуть и нас – представителей общественных, гуманитарных, естественных, технических и других наук – к активной разработке проблем формирования и укрепления более четких очертаний будущего социально ориентированного общества и мирового сообщества, путей наиболее безболезненного перехода к нему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев Б.А., Яроцкий Л.С., Лебедева М.Н. Экспериментальные модели паразитозов в биологии и медицине. Под ред. И.В.Тарасевича (отв. ред.); АН СССР, Всесоюз. общество гельминтологов. – М.: Наука, 1989. – 278 с.
2. Жуковский В. Российская экономика становится всё более спекулятивной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum-msk.org/material/news/9635811.html>
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
4. Ленин В.И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников») / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М, 1970. – Т. 39 : (Июнь — декабрь 1919). – С. 1–29.
5. Любинин А. Две политэкономии: социально-экономического развития и процессов хозяйствования (объективная обусловленность разных методологических подходов и несводимость

- теоретических результатов) / А. Любинин // Российский экономический журнал. – 2012. – №1. – С. 86–116.
6. Нижегородский И. Послесловие / Забелин И.М. Человечество – для чего оно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zeitgeistmovie.ru.
  7. Нусратуллин В.К. Теоретический анализ проблем устойчивого развития современной экономики / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 168 с.
  8. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
  9. Ойкен В. Основы национальной экономики / В. Ойкен: пер. с нем. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
  10. Петров М.А. Социальный паразитизм: сущность и типология (к постановке проблемы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iskra-rmp.org/72/index72.htm>.
  11. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: «Дуэт», 1994. – 752 с.
  12. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
  13. Шибалова Т.А., Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Проблема глобального паразитизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pan-i.ru/novosti/problema-globalnogo-parazitizma.html>.
  14. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л.Эрхард: пер с нем. – М.: Дело, 2001. – 352 с.

РАЗМЫШЛЯЯ НАД ЗАМЕЧАНИЯМИ РЕЦЕНЗЕНТА

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Кладова Анна Анатольевна

соискатель ученой степени кандидата экономических наук. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: kladova.aa@yandex.ru

Авторы монографии «Модификация конкуренции в РФ (на примере банковского сектора)» выражают глубокую благодарность доктору экономических наук Нине Ивановне Усик, составившей опубликованную в предыдущем номере рецензию, в которой подробным образом раскрыто сложившееся у нее мнение о достоинствах и недостатках нашей работы. Будучи признательными за указание рецензента на отдельные аспекты представленных в монографии наших рассуждений, которые, по ее мнению, недостаточно проработаны или вовсе ошибочны, мы, тем не менее, хотели бы предложить читателю ряд комментариев и пояснений относительно такого рода замечаний рецензента.

Во-первых, делая вывод о том, что поставленная нами при создании монографии цель – попытка преодоления недостатков сложившегося к настоящему моменту в мейнстриме экономической науки узкого представления об особенностях конкуренции на банковском рынке вообще и в отечественном банковском секторе, в частности – так и не была достигнута, рецензент, по-видимому, забывает о сделанной нами же в заключительной части введения монографии оговорке, согласно которой мы ни в коем случае не рассматриваем наш труд как финальную точку в рассматриваемом вопросе. Напротив – и в этом плане для нас особенно ценны предложения рецензента о продолжении нашей работы в данном направлении – мы осознаем сложность формулировки однозначных выводов о сущности и, особенно, о дальнейших тенденциях развития банковской конкуренции в России, невероятные трудности точного прогнозирования характера и масштабов последствий специфических конкурентных отношений в указанном секторе экономики нашей страны, в том числе и ввиду имеющего место в современной экономической науке методологического кризиса. В то же время нам хочется верить в то, что, развивая в рамках наших исследований теоретическую экономию как новый парадигмальный мейнстрим, мы сможем приблизиться к объективному отражению происходящих в российском банковском секторе конкурентных процессов, максимально полно раскрыть их взаимосвязь с социально-экономическими процессами в стране и в мировой экономике вообще.

Во-вторых, вывод рецензента о недостаточно раскрытом нами характере взаимосвязи категории «конкурентная среда» с реальной экономической ситуацией представляется нам необоснованным. Рассматривая конкурентную среду в самом общем виде как внешнее

проявление сущности конкурентных отношений в том или ином секторе экономики, отрасли, на рынке, мы отмечаем умопостигаемый характер постижения сущности конкуренции вообще в совокупности с фактическим (инструментальным, если угодно) постижением именно ее внешних аспектов, элементов конкурентной среды. Отталкиваясь от указанных исходных, мы более чем подробно (особенно в параграфе 1.2 монографии) раскрываем взаимосвязь теоретически выделяемых нами составляющих конкурентной среды банковского рынка с их фактическим, реальным воплощением в современных экономических условиях. Именно этим нашим видением соотношения категорий «конкуренция» и «конкурентная среда» обусловлен и эмпирический уклон, который, по мнению рецензента, присущ нашей работе.

Полагаем, что подобная позиция рецензента обусловлена ее изначально отличающейся от предлагаемой нами (и, по нашему мнению, более узкой) трактовки сущности конкуренции вообще. Так, конкуренция, с точки зрения рецензента, представляет собой «борьбу за конкурентные преимущества». По-видимому, подобный подход и является причиной того, что рецензент указывает на необходимость раскрытия в монографии сущности производственных антагонистических отношений (более чем подробно рассмотренных в многочисленных ранее опубликованных работах В.А. Гордеева, которые во многом были положены – и это четко отражено в монографии – в основу настоящего исследования), а также по мере изложения своих замечаний в рецензии, как нам представляется, использует термин «конкурентная среда» исключительно в неоклассическом ключе (например, говоря о том, что авторами «сделаны расчеты конкурентной среды в банковском секторе РФ», тогда как нами были рассчитаны показатели, отражающие отдельные составляющие конкурентной среды). Посему, указывая на подобные неточности с нашей стороны, рецензент изначально отталкивается от иной методологической основы, что не может не оказывать влияния на объективность предлагаемых в рецензии выводов.

Полагаем, что описанной выше принципиальной разницей в подходах рецензента и авторов монографии к пониманию сущности категорий «конкуренция» и «конкурентная среда» обусловлены и замечания рецензента об одностороннем характере наших взглядов на субъектный состав конкурентных отношений, не предполагающий включение в их число иных акторов отрасли. Безусловно, роль подобных акторов, внушительность перечня которых может варьироваться в зависимости от широты подхода исследователя, учитывается нами посредством включения указанных акторов в состав элементов эндогенного и экзогенного каркасов конкурентной среды рынка. В то же время наше узкое, с точки зрения рецензента, видение субъектного состава конкурентных отношений обусловлено спецификой теоретико-экономического взгляда (а конкретнее – политэкономической концепции конкуренции и ее развития В.А. Гордеева) на сущность конкуренции как, в первую очередь, на производственное отношение между хозяйствующими субъектами на основе их стремления к максимизации прибыли и проявляющееся в их преимущественно антагонистическом взаимодействии с целью занять наилучшее и устойчивое положение на рынке. Право подобной позиции на существование доказано успешной защитой докторской диссертации В.А. Гордеева и многочисленными научными публикациями, выполненными на основе и в рамках данной концепции.

Недостаточно полное, по-видимому, понимание рецензентом теоретико-экономических по своей природе методологических основ нашего исследования легло в основу ее замечаний по поводу, во-первых, чрезмерной опоры нами на структурный подход (что, однако, довольно странно, учитывая подробным образом представленные в монографии результаты проведенных нами неструктурных исследований на основе моделей Лернера и Панзара-Росса), а во-вторых, по поводу смешения нами институционального и неоклассического подходов. В целях внесения ясности в последний вопрос мы обращаем внимание читателя на то, что теоретическая экономия, сквозь призму которой мы исследуем модификацию конкуренции и, соответственно, конкурентной среды на российском рынке банковских услуг, допускает и предполагает одновременное использование

элементов институционального и неоклассического подходов. Каждый из указанных подходов предлагает инструментарий для решения конкретных вопросов, поставленных нами перед собой в исследовании, и именно благодаря комплексному сочетанию полученных с помощью подобного инструментария ответов мы – смеем надеяться – имеем возможность предложить нечто новое в рассматриваемой сфере. Однако – и это, наверное, упущено из внимания рецензентом – подобное одновременное использование является не произвольным смешением, а, напротив, совершенно осознанным применением достижений различных течений экономической мысли для решения конкретных вопросов исследования, которое при этом в общем виде опирается на политэкономическую базу.

В свете сказанного мы также не можем рассматривать позицию рецензента о недопустимости исследования поведения государства сквозь призму методологического индивидуализма как достаточно обоснованную. На наш взгляд, подход к государству как к институту не исключает возможности рассматривать отдельные его действия и бездействия как элементы индивидуального поведения. В этом смысле государство как институт не отличается, например, от хозяйствующих субъектов, которые также могут рассматриваться как институты (например, домохозяйство, фирма), однако «ведут себя» в общем и целом как индивиды.

В ответ на замечание о широком освещении в монографии результатов диссертационных исследований вкуче с недостаточным, по мнению рецензента, использованием теоретических исследований по модификации конкурентной среды в банковском секторе ведущих зарубежных и российских авторов мы обращаем внимание читателя на то, что именно данная проблема как раз-таки наиболее полно отражена в диссертационных исследованиях современных (в основном, российских) ученых, содержащих квинтэссенцию имеющихся к настоящему моменту научных наработок и новые теоретические построения по данному вопросу. Именно с указанными новыми теоретическими позициями мы по большей части дискутируем в нашей работе.

Справедливыми рекомендациями рецензента, которые мы обязательно учтем в наших дальнейших работах, являются советы по более широкому использованию результатов отраслевых исследований М. Портера и А. Риха, а также по более глубокому изучению сущности и роли мейнстримовой антимонопольной политики государства в сфере конкурентных отношений в отечественной экономике и места глобальных преобразований в мировой экономике в системе каркасов конкурентной среды рынка вообще и банковского рынка, в частности.

Особенно ценным для нас является вывод рецензента о научной ценности ключевого, с нашего точки зрения, достижения нашей работы – раскрытия роли государства как самостоятельного субъекта банковской конкуренции в России, выступающего в лице сознательно формируемого им картеля подконтрольных банков, лидирующее, инсайдерское положение которого поддерживается благодаря комплексу эксклюзивных мер конкурентной борьбы.

Ещё раз огромное спасибо Нине Ивановне за внимание к нашей работе и обстоятельный её анализ, ценные критические замечания и рекомендации!

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра информационных и сетевых технологий
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: melikhovsky@mail.ru

Оценка места теории непосредственно общественного продукта (НОП) в исследованиях советских ученых имеет свою историю, Первым историографом оказался ученик профессора Наровлянского Н.Г. ныне декан ЯРГУ имени П.Г. Демидова доцент А.И. Василевский. В своей статье в научном сборнике, изданном в 1995 году в Ярославском педагогическом университете, он сформулировал свое понимание истории становления и развития теории НОП [1]. Он отмечает, что это направление разрабатывалось не менее 25 лет, и в ее орбиту оказались вовлечены не менее 40 исследователей. Сформировалось ядро ученых – Н.Г. Наровлянский, М.И. Скаржинский, В.И. Корняков, их ученики и аспиранты – М.А. Терентьев, Э.Г. Фомина, В.А. Гордеев, Е.В. Сапир и другие. Впрочем, определить, кто был в составе группы, несложно: достаточно посмотреть список публикаций авторов. Важно подчеркнуть другое: уровень исследований с современных позиций был очень разный. Ознакомление с научными сборниками показывает, что многие публикации носили описательный характер или имели вид «присоединения» к концепции. Обычно это происходило с помощью использования метода привлечения таких аргументов, как цитирование классиков, оценка планомерного характера социалистического производства и господства общенародной собственности. Сейчас этого недостаточно. Такие подходы можно объяснять не только спецификой эпохи, но и трудностью освоения непростой методологии НОП.

Вторая попытка оценить тенденции развития теории НОПа была предпринята в 2006 году в связи с 90-летним юбилеем учителя. В научном сборнике, изданном на экономическом факультете ЯРГУ, в статье М.И. Скаржинского при ответе на вопрос об актуальности трудов А.И. Кащенко для нашего времени отмечаются следующие позиции [2, с. 5–7]:

- сопоставление идеальной модели непосредственно общественного продукта с реалиями системы экономики России в 70–80-е годы позволяют преодолеть недооценку учения К.Маркса многими современными учеными,
- важно не допускать смешения понятий «государственная» и «общенародная» собственность, понятий – «государственное» и «непосредственно общественное» в процессе развития экономической системы.

Конечно, такие подходы к проблеме вполне допустимы, но они, по моему мнению, недостаточны для более полного анализа. Думаю, что потеряло свою актуальность нерыночное направление исследования. Произошло смещение интереса от характеристики собственно НОПа и его свойств к проблемам отношений по его производству и участию в нем различных факторов производства В связи с этим стали формироваться новые методологические подходы, один из них – это теоретическое экономическое моделирование (В.М. Мелиховский). Второе направление – институциональное регулирование. Дело в том, что в теории НОП нормы и правила играли важную

роль как альтернатива рыночным методам оценки работы. В соответствии с таким подходом оказалось возможным актуализировать многие научные исследования, сделать их частью теории институционализма (почти все кандидатские диссертации, защищенные под моим руководством в 2003–2014 гг.). Третье направление – исследование аспирантами таких важных вопросов теории факторов производства, как человеческий капитал (А.С. Тростин, К.В. Курчидис), экономика информации (Д.Ю. Данилов, И.Г. Переломова), экономика образования (И.Г. Переломова, Е.В. Чапурина), предпринимательство и финансирование (А.Е. Чистяков, И.В. Трофимов).

Четвертое направление это проведение межрегиональных и международных научных конференций с участием ученых-политэкономов Ярославля, Костромы, Белоруссии и Казахстана в 2008–2012 гг. Рассматривались актуальные вопросы теории переходного периода, социальных инноваций, методов государственного регулирования.

В настоящее время ведущим инструментом координации научных исследований научной школы А.И.Кащенко стал электронный экономический журнал «Теоретическая экономика», издаваемый Ярославским техническим университетом с 2011 года. Главным редактором является ученик А.И. Кащенко профессор В.А. Гордеев, членами редколлегии – его соратник профессор В.И. Корняков, его ученица профессор Е.В. Сапир. В журнале обсуждаются самые разнообразные вопросы, в том числе и проблемы развития теории НОП. Думаю, что такая ситуация полностью соответствует реалиям новой информационной эпохи, когда организатором и координатором становится электронное издание. Это позволяет активно и мобильно развивать новые подходы к теории НОП. Так, ученик А.И. Кащенко профессор ЯГТУ В.А. Гордеев полагает, что отказываться от конкуренции как двигателе прогресса преждевременно [2, с. 24–26.]. Аспирантка А.И. Кащенко профессор ЯРГУ Е.В. Сапир рассматривает тенденции развития мировой интеграции, в частности, сетевую бизнес-модель как организационную форму международного обобществления труда [2, с. 18–22].

Итогом большой работы стала, по моему мнению, новая формулировка общего направления исследований как развитие теории факторов производства и формирование общественного продукта в современных условиях. Это направление теоретически и методологически вытекает из концепции НОП, но не отрицает других аспектов исследования. В связи с этим можно дать такой вариант оценки перспектив анализа теории НОП.

Первое. Изучение взаимосвязей факторов производства позволяет придать современный теоретико-экономический смысл новым противоречивым тенденциям в формировании общественных издержек производства:

- международная унификация технических условий производства (стандартизация), унификация технологий производства позволяет более единообразно оценивать материальные затраты,
- унификация требований к качеству рабочей силы обеспечивает выработку единых компетенций уровня развития рабочей силы, ее стимулирования, и оценки затрат на производство товара и услуги,
- широкое применение ИТ способствует не только росту стандартизации производства, но и дальнейшей его специализации и создания условий для распространения так называемых «глобальных цепочек стоимости». Смысл их состоит в том, что формируется еще более глубокая, чем ранее, фрагментация производственного процесса, которая охватывает множество цехов и подразделений разных стран. Такая дифференциация затрагивает и глобальные, и региональные, и межстрановые отношения и предполагает увеличение доли промежуточных товаров и услуг (сейчас не менее 60 процентов мировой торговли несырьевыми товарами) и их многократного перемещения через таможенные границы. Это усложняет процесс измерения затрат труда на данных промежуточных стадиях [3].

Второе. В связи с ростом и развитием международного обмена ОНЗТ на национальном уровне все более превращаются в международные ОНЗТ. Рынок не всегда может справиться с такими многосложными процессами, как прогнозирование валютных обменных курсов, их учет при новой дифференциации производства. Тем более существуют условия, которые не только содействуют процессам выравнивания уровней затрат, но и препятствуют этому движению, например, различные санкции и запреты на товарных и информационных рынках. Это вызывает изменения в методах оценки затрат труда – рыночных и нерыночных. Рыночная – это стоимостная, нерыночная – это оценка во временных затратах. Она в теории НОП разработана недостаточно, больше оценивается как отказ от рыночной и переход к нерыночной. А.И. Кашенко предполагал, что вместо закона стоимости будет действовать закон непосредственно общественных издержек производства. Но сроки такой замены определялись политически и в общем виде оценивались как переход к коммунизму. Он выделял следующие признаки нового закона:

- действует в условиях отсутствия конкурентной борьбы,
- функционирует в условиях всеобщей планомерности хозяйства,
- проявляется в условиях, когда преодолено господство накопленного (прошлого) труда над живым,
- преодолена экономическая обособленность предприятий, и издержки производства сливаются в одно целое.

Он предполагал, что величина непосредственно общественных издержек производства определяется индивидуальными затратами общественно полезного труда, выполняющего роль общественно необходимых затрат. В связи с этим возникает новый принцип: « нормативное возмещение каждому предприятию его собственных плановых затрат труда».

Проблеме ОНЗТ посвятил многие свои исследования ученик А.И.Кашенко профессор М.А. Терентьев. Он отмечает, что ОНЗТ есть особая историческая форма выражения затрат труда, которые соответственно имеют три формы – натуральную, стоимостную и непосредственно общественную [4]. Теоретической предпосылкой выводов М.А. Терентьева о видах оценки были мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что измерение затрат труда в стоимостной и временной формах противоположны и могут действовать как взаимоисключающие [5]. Эти выводы, как я полагаю, касаются лишь оценки показателей с позиции специфики измерения затрат: время как прямое, непосредственное измерение, а стоимостное – как опосредованное, косвенное. Они, по моему, не могут распространяться на другие свойства времени как инструмента организации обмена результатами деятельности в обществе.

Третье. Современная оценка уже ушла от противопоставления капитализма и социализма и предполагает сочетание рыночных (стоимостных) и нерыночных (нестоимостных) методов учета затрат, и, думаю, что можно говорить о смешанной модели. Это предполагает использование недооцененных свойств времени:

- быть инструментом оценки не только индивидуального, но и общественного труда;
- корректировать индивидуальное время разных работников и превращать их в сравнимую величину (из-за различий в производительности, качества рабочей силы, ее интенсивности);
- быть измерителем эффективности управления производством.

Эти признаки делают время «общественным рабочим временем», соответствующим функциям, аналогичным функциям стоимостного ОНЗТ. Но у него нет рыночного свойства – быть признаком, обеспечивающим оценку спроса и предложения товаров. Потому и нужна связь стоимостного и нестоимостного показателей измерения. Тем самым выстраивается динамика

развития измерения затрат труда: переход от только стоимостных ОНЗТ к временным ОНЗТ, к их сочетанию для более точного отражения затрат труда. В концепции А.И. Кащенко время является признаком НОПа. Но этого уже мало для оценки его роли в экономике. Нужны дальнейшие исследования. Как говорят, у времени есть великое свойство – скорость. В экономическом смысле она отражается в комплексе показателей: технической вооруженности и интенсивности труда, квалификации персонала, качестве управления.

Четвертое. При анализе развития ОНЗТ актуальной проблемой является выявление соотношения объективного и субъективного при оценке ОНЗТ. Рыночный подход предполагает столкновение интересов участников рынка по разным вопросам, в частности, цены, что выражается в поиске нужных, более дешевых и сделанных вовремя товаров, доступных для приобретения и использования. В связи с этим происходит выбор товара и переход от индивидуальной, отраслевой к средне-общественной цене, признаваемой обществом (рынком).

Индивидуальная цена – это субъективная цена, общественная цена – это результат взаимодействия субъективных цен и выбора средней цены. Средне-общественная есть объективная цена в том смысле, что она складывается не как результат действия одного человека, а общества, контакта участников многих сделок (изучение рынка и выбор подходящего варианта). Каждый участник вынужден действовать в ограниченных для него условиях и при неполной информации о рынке. В этом смысле ситуация объективная. Однако нельзя считать, что нестоимостное регулирование затрат исключительно субъективное. По моему мнению, и у рыночного подхода, и у нестоимостного подхода есть субъективные и объективные свойства. У рыночного механизма: объективное – конкуренция и формирование на этой основе ОНЗТ, субъективное – институциональное регулирование рынка, а также формирование цепочек посредников между производителями и потребителями товаров и услуг. У нестоимостной оценки: объективное – состоятельность и общественная оценка норм рабочего времени и на этой основе формирование среднего общественно необходимого рабочего времени, субъективное – институциональное регулирование процессов обмена деятельностью на базе средней нормативной оценки затрат времени на производство товара.

Соотношение «субъективное – объективное» в разные периоды развития экономической системы неодинаковое, ибо имеются различия в доле каждого из параметров при оценке ситуации с затратами. В этом смысле можно говорить о разной степени зрелости отношений «субъективное – объективное» в экономике. На определенном этапе это соотношение (в смысле доля каждого из параметров) меняется. Абстрактно можно сказать, что в теоретической модели имеет место категория «нестоимостное регулирование». Но в жизни для достижения этого состояния нужно пройти определенные длительные этапы.

На современном этапе имеет место увеличение доли и роли субъективного в регулировании. Причины такого явления:

а) возрастание объема регулируемого контрактами, соглашениями, договорами взаимодействия между участниками на уровнях – национальном, региональном, международном;

б) углубление взаимодействия между участниками на тех же уровнях, что проявляется в регулировании норм и правил технического взаимодействия, тоже, в сущности, не стоимостного. Техническое регулирование взаимодополняемости – это приспособление потребительской стоимости к потребностям рынка. Здесь явно видны виды и соотношение рыночного и нерыночного регулирования:

- рыночное требование: заказ рынка на стандартизацию технических параметров и условий исполнения заказа;
- нерыночное требование: разработка и утверждение государством новых норм не всегда с

учетом интересов производителей и потребителей.

Практическое значение вывода о временной проблеме состоит в том, что можно сделать расчет затрат труда сравнимых продуктов и услуг во времени и на национальном и международном уровнях. В соответствии с полученными данными возможно определить эффективность ведения хозяйства, найти варианты рационального импортозамещения, противостоять международным санкциям. Для таких дел, конечно, следует разработать международную методику расчета показателей, подобно системе национальных счетов ВВП. Все это займет какое-то время, но должно окупиться ростом эффективности.

В итоге можно отметить, что функционирование идей научных школ противоречиво. Идеи начинают жить самостоятельной жизнью, подчас и не предполагавшейся авторами. Развиваются те идеи, которые оказались в русле мейнстрима. Выявить эти новые тенденции в теории непосредственно общественного продукта является актуальной и сложной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция непосредственно общественного продукта в современной политической экономии: межвузовский сборник научных трудов. – Ярославль: ЯГПУ имени К.Д.Ушинского, 1995. – 86 с.
2. Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы взаимодействия : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, заведующего кафедрой политической экономии ЯрГУ с 1970 года по 1986 год А.И. Кащенко / Отв. за вып. проф. Ф.Н. Завьялов, доц. Н.В. Дроздова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2006.
3. Ремчукова В. США и Китай создают новые правила международной торговли XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ng.ru/ideas/2015-10-12/9_trade.html
4. Терентьев М.А. Общественно необходимые затраты труда и плановая цена в социалистическом обществе : (вопросы теории и методологии) / М.А. Терентьев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 164 с.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 20. – С. 5–342.